

Глава 35. Человеческий облик

[День! Запущена Система самоспасения питомцев.]

[Морская свинка №7258. Порода: ангорская чисто-чёрная. Состояние: отсутствие трёх конечностей. Пол: самец. Второе самоспасение завершено успешно.]

[Система изымает избыточную энергию, возвращённую в результате успешного спасения. Загрузка...]

[День! Запущена Система самоспасения питомцев.]

[Морская свинка №7259. Порода: чисто-белая красноглазая. Состояние: тяжёлая близорукость. Пол: самец. Второе самоспасение завершено успешно.]

[Система изымает избыточную энергию, возвращённую в результате успешного спасения. Загрузка...]

[Морская свинка №7260. Порода: абиссинская (вихревая)... Третье самоспасение завершено успешно...]

[Морская свинка №7287. Порода: шоколадная... Первое самоспасение завершено успешно...]

На парящем в пустоте голографическом экране одна за другой проступали исполинские тени тридцати морских свинок самых разных пород. В отличие от того новичка, что прибыл последним, рядом с каждым из этих зверьков стоял человек. Старые и молодые, мягкие и суровые — все они были разными, но их взгляды, устремлённые на питомцев, светились одинаковой, безграничной нежностью. А грызуны отвечали им обожанием и абсолютным доверием. Это были уже не просто хозяева и домашние животные, а настоящие соратники.

Тридцать мерцающих синих лучей протянулись сквозь пустоту, сходясь в одной точке — там, где неподвижно парил, зажмурив глаза, без пяти минут взрослый грызун с жёлтой спинкой и белой мордочкой.

Из непроглядной тьмы за крошечным зверьком пристально наблюдал кто-то, чьи глаза были глубокими и чёрными, точно пролитые чернила. В этом застывшем, тяжёлом взгляде казалось, будто само время замедлило свой ход.

В этом огромном Поместье Вэй, которое для крошечного грызуна казалось бескрайним мегаполисом, всюду сновал жёлто-белый грызун. Он шуршал из комнаты в комнату, точно

крошечное золотистое пятнышко в бушующем океане — хрупкое, но приковывающее к себе всё внимание. Игнорировать его присутствие было невозможно.

Дворецкий и слуги выстроились вдоль стен, почтительно склонив головы. Они безмолвно ждали, пока пушистый «молодой господин» соизволит пробежать мимо. Подобного почтения здесь не выказывали ни важным гостям, ни даже самому господину Вэю.

Каждый в поместье понимал простую истину: прогневаешь господина Вэя — отделаешься испугом, но если посмеешь хоть пальцем задеть того, кого он боготворит (будь то человек или зверь), пощады не жди. Восемь лет назад здесь уже разразилась буря, перевернувшая всё вверх дном. Тогда даже его родителям, стоявшим у руля «Вэйши Групп», пришлось отступить под напором сына.

Дворецкий осторожно посмотрел на удаляющийся пушистый комочек.

Шигуй шмыгнул в пустующую залу. Похоже, само Поместье Вэй проектировали исключительно под нужды избалованного грызуна: внизу каждой двери была прорезана аккуратная эксклюзивная дверца для морских свинок, позволявшая ему беспрепятственно путешествовать по дому.

Разумеется, прислуга вместе с дворецким занимала отдельный флигель и без вызова Вэй Ци в главном здании не появлялась.

Шигуй боязливо огляделся по сторонам, высунул носик наружу и, убедившись, что поблизости ни души, юркнул в комнату. В самом дальнем углу его ждало сокровище: подвяленный зелёный болгарский перец и горстка сочных стеблей люцерны. Сладкий, дразнящий аромат скошенной травы тут же ударил ему в ноздри.

«Всё-таки люцерна — это объедение! — Шигуй с аппетитом захрустел зажатым в зубах стебельком. — Сладкая, душистая, хрустит так приятно... Бутоны специально для меня её припрятал. А тимофеевка слишком жёсткая. Хотя и сытная, а жевать её скучно. Теперь, когда Сяо Хуэя нет рядом, даже поделиться не с кем».

Трава длиной в три его собственных тела стремительно исчезала, становясь всё короче и короче.

Морские свинки совершенно не умеют контролировать свой аппетит. Точнее, они не могут устоять перед лакомствами — точь-в-точь как люди, которые прекрасно знают о вреде фастфуда, но всё равно тайком бегают к холодильнику за очередной порцией вкусностей.

Запах люцерны не сравнить ни с одной другой травой. Даже сквозь плотные пакеты и коробки этот приторно-сладкий аромат умудрялся пропитать всю комнату. Если посидеть здесь подольше, то и сам невольно запахнешь свежескошенным лугом.

«Пока Вэй Ци не видит, надо успеть слопать перец. Его Вихрь специально для меня оставил!»

Шигуй обхватил обеими лапками подвальный бок перца и широко раскрыл рот.

Но не успел он сомкнуть зубы на мякоти, как чья-то мягкая, но властная ладонь обхватила его за голову. Кто-то ловко просунул пальцы прямо в приоткрытый рот, не давая ему сомкнуть челюсти. Свинка застыла в самой нелепой позе.

И укусить нельзя, и выплюнуть не получается.

Лапки невольно разжались, и лакомый перец тут же переключался в чужие руки. Шигуй отчаянно засучил конечностями, пытаясь дотянуться до беглеца, но лишь беспомощно скрёб коготками по удерживающей его ладони. Он бежал изо всех сил, но оставался на месте, напоминая забавную плывущую по воздуху игрушку.

— Сяо Шигуй, опять ворует? — раздался низкий, бархатистый голос, в котором отчётливо слышалась улыбка. — Твоя дневная норма уже давно превышена.

Шигуй с досадой посмотрел назад своими блестящими чёрными глазками-бусинками. Так и есть. Можно было даже не гадать — перед ним стоял его хозяин, Вэй Ци.

— Уи-уи-уи! — Он отчаянно заверещал, пытаясь выплюнуть палец Вэй Ци. Однако тёплая ладонь, обычно столь податливая, на сей раз держала его мёртвой хваткой.

«Да какое это не воровство! Это подарок от моих друзей!»

— Возражения не принимаются, — усмехнулся Вэй Ци. — Я прекрасно помню, что первое, что ты сделал после пробуждения — подчистую смёл утреннюю порцию овощей.

Он аккуратно вытащил изо рта питомца сиротливо торчащий кончик стебля люцерны и наконец освободил его.

— Уи-уи-уи?!

Зверёк уставился на человека своими чёрными глазками-бусинками. Он раздул щёки от негодования и сердито заскрежетал зубами, издавая характерный недовольный треск.

«Вытащить изо рта! Почти же проглотил! Разве по-человечески это?!»

— Придётся велеть слугам почаще убираться в пустующих комнатах, — Вэй Ци легонько ткнул пальцем в пухлую белую щёчку Шигуя. — Не успею оглянуться, как ты превратишь все

Поместье Вэй в свои тайные склады, прожорливое ты создание.

В тёплом свете ламп тонкие вибриссы грызуна казались почти прозрачными, из-за чего этот упитанный меховой шар выглядел на удивление хрупким.

— Уи-уи-уи! — Шигуй сердито засвистел, смешно подёргивая ушками. Он попытался приподняться на задних лапах и забавно зашевелил мордочкой, словно пытаясь переспорить человека.

«Прожорливое создание? Это прозвище ещё хуже, чем "Маленькая жёлто-белая свинка"! Ни за что не соглашусь! К тому же я припрятал всего-то семь перцев — даже по штуке в день не выходит!»

И почему так получалось? Среди сородичей Шигуй слыл непререкаемым авторитетом, грозным вожаком всей стаи. Но стоило этому человеку подать голос, как всё его величие мгновенно испарялось.

Шигуй упрямо нарезал круги вокруг домашних туфель Вэй Ци, изредка раздражаясь возмущённым свистом, как вдруг мужчина нагнулся и осторожно подхватил его под брюшко. Зверёк взмыл в воздух и оказался прямо перед лицом хозяина.

Шутливая перепалка мгновенно утихла. В комнате воцарилась мягкая тишина.

— Сяо Шигуй, — тихо и серьёзно позвал Вэй Ци.

— Уи? — лениво отозвался он, безвольно свесив лапки.

«Чего тебе?»

— Сегодня ночью ты официально станешь взрослым. Хочешь какой-нибудь особенный подарок? — спросил Вэй Ци.

Взрослым...

Поскольку Вэй Ци то и дело в шутку листал кулинарные книги, первой ассоциацией Шигуя со зрелостью было лишь то, что взрослым свинкам больше нельзя лакомиться сочной люцерной. О том, что к совершеннолетию полагаются подарки, он даже не задумывался.

«Может, попросить гору люцерны и безлимитный доступ к свежим овощам?» — мысленно возликовал зверёк. О, если бы это сработало, его скромное счастье взлетело бы до небес!

— И даже не думай о еде, — добавил Вэй Ци, словно прочитав мысли на его белой мордочке. — Твой рацион должен строго соответствовать правилам содержания. Хорошие мальчики следят за своим здоровьем.

«Вот ведь чертовщина... Люди ведь не понимают язык зверей. Тем более я и пискнуть не успел! Как он догадался?»

Шигуй с подозрением прищурился, силясь разгадать секрет этого странного двуногого.

— Я подарю тебе кое-какую одежду. Тебе точно понравится, я очень долго её выбирал, — Вэй Ци приблизил зверька к лицу. В глянцевых чёрных бусинках отразилось красивое мужское лицо с мягким прищуром. Это зрелище, казалось, искренне позабавило мужчину, и он тепло улыбнулся.

— Уи-уи-уи... — Он уныло растопырил передние лапки, признавая полное поражение перед суровой реальностью.

Главный минус общения человека и морской свинки заключался в том, что все твои желания неизбежно сводились к одному: ты получал не то, что хотел сам, а то, что человек считал для тебя лучшим.

Вот и сейчас: Шигуй грезил о сочной зелени, а ему собираются всучить какую-то одежду.

Спросить, чего хочется, чтобы в итоге подарить вещь на свой вкус — классика человеческого эгоизма.

«Хотя... какая она, одежда для морских свинок? Крошечный комбинезончик прямо по фигуре? Или игрушечный костюмчик?» — несмотря на лёгкое разочарование, любопытство в нём всё же взяло верх.

— Ну всё, Сяо Шигуй, уже поздно. Пора спать. Не хочу завтра утром расталкивать соню, который зарывается в опилки и делает вид, что оглох, — под возмущённый свист грызуна Вэй Ци бережно спрятал его в складках своего домашнего халата и направился в спальню.

Перед его глазами на мгновение потемнело. Он уткнулся носом в знакомую ткань, пахнущую ненавязчивой свежестью, а в следующий миг его уложили под персональное одеялко размером с две человеческие ладони. На мягкой жёлтой байке была вышита забавная жёлто-белая свинка.

— Засыпай, — тихо произнёс Вэй Ци.

Свет погас. Во тьме глаза хозяина казались глубокими омутами. Шигуй почувствовал, как его веки отяжелели. Закрывая глаза, он удивлённо подумал: «Странно... почему меня так клонит в

сон?»

Стоило маленькому зверьку сладко засопеть, как сидевший на краю постели мужчина бесшумно поднялся.

[Динь! Запущена Система самоспасения питомцев.]

[Согласно соглашению, заключённому между Системой и Помощником системы: энергия, полученная от питомцев, спасённых напрямую или косвенно морской свинкой №3112, будет направлена на восстановление души морской свинки №3112.]

[Помощник системы, человек Вэй Ци, подтвердите запуск передачи энергии.]

В жарко натопленной спальне стало душно. Вэй Ци неторопливо расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Несмотря на кромешную тьму, он безошибочно отыскал взглядом на постели крошечный жёлто-белый силуэт.

— Подтверждаю, — негромко произнёс он.

Тотчас крошечное тельце Шигуя окутало мягкое голубоватое сияние. Тридцать прозрачных, струящихся потоков чистой энергии закружились вокруг него. Если бы он сейчас мог открыть глаза, он бы увидел, что в глубине каждого светящегося ручейка мерцают преиспоненные благодарности глаза спасённых им существ.

Неоновое свечение стало меркнуть, медленно впитываясь в простыни. Пушистый комочек растаял в темноте, а на его месте возник очерченный плавными линиями силуэт. На простынях лежал юноша — хрупкого телосложения, с мягкими, слегка округлыми чертами лица. Даже сквозь сон его тонкий профиль казался безупречным, точно вырезанным из драгоценного нефрита.

В полумраке его обнажённая кожа словно источала нежное матовое свечение — прекрасная, чистая, как первый цветок, распустившийся на дне первозданного хаоса.

Вэй Ци застыл как изваяние. В его непроницаемо-чёрных глазах отразились далёкие искры созвездий, а в глубине души заворочалось нечто колоссальное, веками сдерживаемое под спудом. Облегчение от долгожданного возвращения, робкая радость, подавленное волнение и пьянящее чувство свободы — всё смешалось в этом затаённом взгляде.

Он сделал шаг к постели. С каждым медленным движением казалось, будто само время замедляет свой ход, бережно охраняя этот хрупкий миг. Вэй Ци протянул левую руку — его пальцы заметно дрожали, когда он занёс их над нежной щекой юноши. Но коснуться кожи так и не решился.

Боялся спугнуть наваждение. Боялся, что это лишь мимолётный сон.

Наклонившись, Вэй Ци прижался ухом к его груди. Тук... тук... тук...

Мерный, здоровый, сильный стук живого сердца гулко отозвался в его сознании.

— Живой... Настоящий... — хрипло, едва слышно прошептал он.

В его сиплом голосе сквозили надрыв и едва сдерживаемые слёзы. В эту минуту в нём не осталось и следа от привычного холодного величия и светского лоска. Сейчас господин Вэй напоминал израненного зверя, который долго блуждал во тьме безумия и вдруг чудом обрёл спасение, или потерянного ребёнка, внезапно нашедшего дорогу домой.

— Сяо... Шигуй... — выдохнул он, склонившись к самому уху спящего. — Теперь тебя никто не посмеет обидеть. Больше никогда.

Душный воздух спальни наконец наполнился спасительной прохладой. Вэй Ци бережно натянул лёгкое одеяло на нагое тело юноши, укрывая его до самых плеч. Но стоило ему подоткнуть край постели, как снаружи, за тяжёлой дубовой дверью, раздался едва уловимый шорох.

Вэй Ци мгновенно помрачнел. Он устремил хищный, смертоносный взор на запёртую дверь, словно силясь прожечь дерево насквозь.

<http://bllate.org/book/18361/1866454>